

УДК 340.12

ЕШНАЗАРОВ АЛМАС АЛГАЗОВИЧ

*кандидат юридических наук,
главный научный сотрудник
Межведомственного научно-
исследовательского Института
Академии правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан*

**К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ В СВЕТЕ ПОПРАВОК
В ОСНОВНОЙ ЗАКОН СТРАНЫ**

Түйін. Мақала Қазақстан Республикасы Конституциясының 83 бабына еңгізілген түзетулер жарығындағы қылмыстық қудалау қызметіне арналған. Сотқа дейінгі кезеңде прокуратура органдарымен қылмыстық қудалауды жүзеге асыру мәселелері қарастырылған, қылмыстық қудалау ұғымын анықтау жөнінде және тергеуді қадағалаудан қылмыстық қудалаудағы прокурордың өкілеттігін айыру туралы Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процессуалдық кодекске өзгерістер еңгізу қажеттігі көрсетілді.

Түйінді сөздері: қылмыстық құдалау, прокурорлық қадағалау, прокуратураның өкіліттігі, қылмыстық процестің сатысы.

Аннотация. Статья посвящена функции уголовного преследования в свете принятых поправок в ст. 83 Конституции Республики Казахстан. Рассмотрены проблемы реализации уголовного преследования органами прокуратуры на досудебной стадии, предлагается внесение поправок в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан касательно уточнения понятия «уголовное преследование» и разграничения полномочий прокурора по надзору за дознанием и следствием от уголовного преследования.

Ключевые слова: уголовное преследование, прокурорский надзор, полномочия прокуратуры, стадия уголовного процесса.

Annotation. The article discusses the function of criminal prosecution in the light of the adopted amendments to Article 83 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan. In the article the author considers the problems of criminal prosecution by prosecutors at the pre-judicial stage. It is proposed the need to amend the Criminal procedure code to clarify the definition of criminal prosecution and delineate the powers of the prosecutor to supervise the investigation and investigation with criminal prosecution.

Keywords: criminal prosecution, prosecutor's supervision, powers of the prosecutor's office, the stage of the criminal process.

С принятием поправок в статью 83 Конституции Республики Казахстан законодатель акцентировал внимание на трех функциях органов прокуратуры: 1) выс-

ший надзор за соблюдением законности на территории Республики Казахстан (далее - РК); 2) представительство интересов государства в суде; 3) уголовное преследование от имени государства.

Эти функции продублированы в статьях 11 «Надзор за соблюдением законности в досудебном расследовании», 18 «Представительство интересов государства в суде», 19 «Уголовное преследование» нового Закона РК «О прокуратуре». При этом, статьи 18-19 объединены в главу 3 «Представительство интересов государства в суде и уголовное преследование».

Понятие «уголовное преследование» для уголовного судопроизводства не является новеллой, поскольку Уголовно – процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее – УПК РК) 1997 года содержал главу 3 «Уголовное преследование» и отдельные разъяснения по данному вопросу (ст.7), которые с некоторыми изменениями перенесены в УПК РК 2014 года.

Уголовное преследование – это процессуальная деятельность, но в теории рассматривается и как уголовно-процессуальная функция, которая осуществляется в трех формах: частном, частно-публичном и публичном порядке [1].

Доктор юридических наук, профессор Б.Х. Толеубекова под уголовно-процессуальными функциями понимает «основные виды и направления процессуальной деятельности, которые могут быть дифференцированы в уголовном процессе в зависимости от специальных и частных целей и задач, достигаемых в результате деятельности компетентных органов, ведущих производство по делу, к участию в котором привлекаются иные лица, защищающие свои интересы» [2].

Также Б.Х. Толеубекова классифицирует функции на две группы: основные и вспомогательные. «В группу основных функций входят:

- расследование уголовного дела;
- уголовное преследование (обвинение);
- прокурорский надзор за законностью;
- защита;
- судебное рассмотрение и разрешение уголовного дела.

Группу вспомогательных функций представляют:

- реабилитация;
- поддержание гражданского иска;
- безопасность участников процесса;
- профилактика преступлений» [3].

По мнению А.В. Смирнова и К.Б. Калиновского, «в состязательном судопроизводстве уголовное преследование есть не что иное, как государственное обвинение перед судебным органом, т.е. выполнение функции обвинения. Напротив, в розыскной модели процесса, где не существует отдельной функции обвинения, уголовное преследование реализуется в рамках другой функции – функции расследования, однако оно не исчерпывает до конца содержания последней, поскольку кроме задачи уголовного преследования функция расследования одновременно охватывает и другие задачи, выполняемые субъектом расследования, в частности, разрешение дела и др.» [4].

Авторы поясняют, что «состязательному типу уголовного процесса характерны следующие признаки:

1. Наличие в нем двух противоположных сторон – обвинения (уголовное преследование) и защиты. Это необходимо постольку, поскольку для всякого состязания необходимы как минимум два конкурирующих субъекта.

2. Процессуальное равенство сторон. Состязание будет справедливым только тогда, когда противоборствующие стороны находятся в одной «весовой категории», т.е. обладают сравнимыми возможностями по отстаиванию своих интересов.

3. Наличие независимого от сторон суда. В состязательном процессе суд не может принимать на себя осуществление ни обвинительной, ни защитительной функций» [5].

В статье 23 УПК РК «Осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон» отражены вышеназванные функции уголовного судопроизводства, характерные состязательному процессу. Так, в ч.2 ст.23 УПК РК указано, что «уголовное преследование, защита и разрешение дела судом отделены друг от друга и осуществляются различными органами и должностными лицами».

Вместе с тем, необходимо учесть, что «чистого» состязательного или розыскного уголовного судопроизводства не существует.

Из этого следует, что в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан реализуются все функции, вышеуказанные Б.Х.Толеубековой.

Согласно п.22 ст.7 УПК РК, **"уголовное преследование (обвинение)"** – это процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях установления деяния, запрещенного уголовным законом, и совершившего его лица, виновности последнего в совершении уголовного правонарушения, а также для обеспечения применения к такому лицу наказания или иных мер уголовно-правового воздействия.

В данном случае необходимо определить, с какого момента начинается уголовное преследование.

Выдающийся советский ученый М.С. Строгович писал: «Уголовное преследование – это деятельность следователя (или органа дознания) и прокурора в отношении определенного лица, привлеченного к уголовной ответственности в качестве обвиняемого, направленная на то, чтобы изобличить это лицо в совершении преступления, показать его виновность, обеспечить применение к нему заслуженного наказания. При этом актом возбуждения уголовного преследования является акт привлечения определенного лица к делу в качестве обвиняемого. ни в коем случае нельзя смешивать возбуждение уголовного преследования с возбуждением уголовного дела» [6].

И.П. Корякин считает, что «представление в науке о начале уголовного преследования устарело и требует корректировки. Основанием для этого является то обстоятельство, что актом начала уголовного преследования считается вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Между тем, анализ современного уголовно-процессуального законодательства и права показывает, что началом преследования в уголовном судопроизводстве следует считать не только момент привлечения в качестве обвиняемого» [7]. Основанием для этого утверждения является точка зрения А.М. Ларина, считающего, что «вопрос о возбуждении уголовного преследования, о его первоначальном моменте ближайшим образом связан с положением личности в уголовном процессе, поскольку этим моментом обусловлено возникновение защиты» [8].

Можно согласиться с А.М. Лариным, что момент начала уголовного преследования связан с возникновением защиты, то есть когда появляется подозреваемое лицо.

И.П. Корякин началом уголовного преследования считает следующие моменты:

- возбуждение уголовного дела непосредственно в отношении лица;
- уголовно-процессуальное задержание лица;
- применение к лицу меры пресечения до предъявления обвинения;
- предъявление лицу обвинения [9].

Аналогичное мнение у В.Н Григорьева, А.В. Победкина и В.Н. Яшина [10].

Б.Т. Безлепкин же считает, что «функция уголовного преследования осуществ-

вляется путем:

- а) возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица;
- б) вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого и предъявления обвинения;
- в) изменения обвинения на стадии предварительного расследования, которое допускается и в сторону, ухудшающую положение обвиняемого;
- г) составления обвинительного заключения или обвинительного акта и направления уголовного дела прокурору;
- д) утверждения обвинительного заключения или обвинительного акта прокурором и направления уголовного дела в суд;
- е) поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции;
- ж) обжалования стороной обвинения оправдательного приговора, а также обвинительного приговора по мотивам необходимости применения закона о более тяжком преступлении либо ввиду мягкости назначенного наказания» [11].

Если провести сравнительный анализ УПК РК 2014 г. и УПК РК 1997 г., то по статье 202 УПК РК 2014 г. объявление о признании лица подозреваемым фактически является привлечением лица в качестве обвиняемого. Теперь по УПК РК 2014 г. подозреваемый получает статус обвиняемого при утверждении прокурором обвинительного акта.

Резюмируя изложенное, считаем, что уголовное преследование не связано с вынесением постановления о привлечении в качестве обвиняемого либо утверждением обвинительного акта.

Таким образом, в отечественном уголовном процессе необходимо изменение дефиниции «уголовное преследование», то есть ее нужно дифференцировать с обвинением (утверждением обвинительного акта).

В соответствии с п.23 ст.7 УПК РК, органами (должностными лицами) уголовного преследования являются прокурор (государственный обвинитель), следователь, орган дознания, дознаватель.

В Законе РК «О прокуратуре» от 21 декабря 1995 года № 2709 предусматривались следующие полномочия прокурора:

- надзор за законностью следствия и дознания - 12 полномочий (ст. 38);
- представительство интересов государства в суде (ст.30, носит отсылочный характер);
- уголовное преследование – 9 полномочий (ст. 46).

В Законе о прокуратуре 2017 года четкие разграничения по полномочиям прокурора отсутствуют и его нормы отсылают к УПК РК.

На основе анализа ст.193 УПК РК автором полномочия прокурора были разграничены на две функции:

1) Надзор за законностью досудебного расследования:

- передает заявление и имеющиеся материалы об уголовном правонарушении, поступившие от органа уголовного преследования, по подследственности и подсудности (п.п.2) ч. 1 ст. 193 УПК РК);
- проверяет соблюдение законности при приеме и регистрации заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях (п.п 3) ч. 1 ст. 193 УПК РК);
- в предусмотренных УПК РК случаях санкционирует действия и (или) решения лица, осуществляющего досудебное расследование (п.п. 6) ч. 1 ст. 193 УПК РК);
- получает для проверки от органов уголовного преследования уголовные дела, документы, материалы, в том числе результаты оперативно-розыскных, контрразведывательных мероприятий и негласных следственных действий, направляет уголовные дела, по которым прерваны сроки для производства дальнейшего расследования (п.п. 9) ч. 1 ст. 193 УПК РК);
- отменяет незаконные постановления следователя, дознавателя, органа до-

знания, а также постановления и указания начальников следственного отдела и органа дознания, нижестоящего прокурора (п.п. 10) ч. 1 ст. 193 УПК РК);

- возвращает уголовное дело для производства дополнительного расследования либо прекращает досудебное расследование в полном объеме или в отношении конкретных лиц (п.п. 11) ч.1 ст. 193 УПК РК);

- изымает дела у органа, осуществляющего досудебное расследование, и передает другому органу досудебного расследования в соответствии с установленной УПК РК подследственностью; в исключительных случаях, связанных с необходимостью обеспечения объективности и достаточности расследования, по письменному ходатайству органа уголовного преследования либо участника уголовного процесса передает дела от одного органа другому либо принимает в свое производство и расследует их независимо от установленной УПК РК подследственности (п.п. 12) ч. 1 ст. 193 УПК РК);

- в случаях и порядке, установленных УПК РК, продлевает сроки досудебного расследования, а также в случаях, предусмотренных частями 7 и 8 статьи 192 УПК РК, устанавливает срок расследования (п.п. 13) ч. 1 ст. 193 УПК РК);

- при рассмотрении вопросов, отнесенных УПК РК к компетенции следственного судьи, участвует в судебных заседаниях (п.п. 14) ч. 1 ст. 193 УПК РК);

- проверяет соблюдение установленного законодательством порядка и условий содержания лиц, находящихся под стражей (п.п.15) ч. 1 ст. 193 УПК РК);

- утверждает постановление лица, осуществляющего досудебное расследование, о прекращении досудебного расследования по основаниям, предусмотренным УПК (п.п. 17) ч. 1 ст. 193 УПК РК);

- осуществляет иные полномочия, предусмотренные в УПК РК (п.п. 20) ч. 1 ст. 193 и перечисленные в ч.4 ст.58 УПК РК).

2) Уголовное преследование:

- регистрирует заявление об уголовном правонарушении и передает его в орган уголовного преследования либо принимает в свое производство и осуществляет досудебное расследование (п.п. 1) ч. 1 ст. 193 УП РК);

- вправе участвовать в осмотре места происшествия, а также осуществляет другие действия в рамках своих полномочий, предусмотренных УПК (п.п. 4) ч. 1 ст. 193 УП РК);

- дает письменные указания о производстве тех или иных следственных действий (п.п.5) ч. 1 ст. 193 УПК РК);

- в случаях и порядке, установленных УПК РК, дает письменные указания о приобщении к материалам досудебного расследования результатов негласных следственных действий (п.п.7) ч. 1 ст. 193 УПК РК);

- вносит представление для получения согласия на лишение неприкосновенности и привлечение к уголовной ответственности лиц, обладающих иммунитетом и привилегиями от уголовного преследования (п.п.8) ч. 1 ст. 193 УПК РК);

- вправе осуществлять досудебное расследование по делам о пытках, уголовных правонарушениях, предусмотренных главой 17 Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Генеральный Прокурор, в исключительных случаях по собственной инициативе, может поручить производство досудебного расследования прокурору независимо от установленной УПК подследственности (ч. 12-1 ст. 193 УПК РК):

- утверждает обвинительный акт, протокол об уголовном проступке, предаёт обвиняемого суду и направляет уголовное дело в суд для рассмотрения по существу (п.п.16) ч. 1 ст. 193 УПК РК);

- по постановлению суда организывает проведение следственных действий, результаты которых суд приобщает к материалам дела по ходатайству прокурора (п.п. 18) ч. 1 ст. 193 УПК РК);

- инициирует и заключает процессуальное соглашение (п.п.19) ч. 1 ст. 193 УПК РК);

- осуществляет иные полномочия, предусмотренные УПК РК (п.п.20) ч. 1 ст. 193, ч.4 ст. 58 УПК РК).

Однако отдельные компетенции можно отнести как к надзорной функции, так и уголовному преследованию. Как отмечает Б.Х. Толеубекова, «осуществление уголовного преследования следователем, органом дознания, дознавателем отличается от деятельности прокурора тем, что последний сочетает уголовное преследование с решением задач по надзору за законностью» [12].

Формы реализации прокурором уголовного преследования и их взаимосвязанность были детализированы Т.С. Темиралиевым [13].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1) уголовное судопроизводство Республики Казахстан основано на состязательном процессе с элементами розыскного процесса;

2) требует изменения дефиниция «уголовное преследование» и её дифференцирование с обвинением (утверждением обвинительного акта);

3) с целью разграничения надзорной функции прокурора с уголовным преследованием внести соответствующие поправки в ч.1 ст.193 УП РК;

4) ч.1 ст. 58 УПК РК необходимо привести в соответствие с изменениями в Конституцию Республики Казахстан от 10 марта 2017 г. Так, в частности, слова «уголовного преследования на всех стадиях уголовного процесса» заменить словами «уголовное преследование от имени государства в уголовном процессе».

Список литературы:

1.Ешназаров А.А. Привилегия и иммунитет в уголовном процессе (по законодательству Республики Казахстан): дис...канд. юрид. наук. – Алматы, 2009. – 185 с.

2.Толеубекова Б.Х. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Часть общая: Учебник. – Алматы, «Баспа», 1998. – 432 с.

3. Там же.

4. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2007. – 704 с.

5. Там же.

6.Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. – М., 1951. – 191 с.

7.Корякин И.П. Иммунитет в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Караганда, 2002. – 160 с.

8.Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. – М., – 1986. – 159 с.

9. Корякин И.П. Указанная работа. С. 71.

10. Григорьев В.Н, Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: учебник. – М.: изд-во Эксмо, 2006.– 832 с. – (Российское юридическое образование).

11.Безлепкина Б.Т. Уголовный процесс России: учеб. пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2006. – 496 с.

12.Толеубекова Б.Х. Указанная работа. С. 79.

13.Темиралиев Т.С. Формы реализации уголовного преследования по уголовно-процессуальному законодательству Казахстана // Научно-методическое обеспечение деятельности правоохранительных органов Республики Казахстан: материалы Международной научно-практической конференции. (15.07.2017) – Алматы: ҚР ІІМ Алматы академиясының ФЗЖРБЖҰБ, 2017. – 440 б. С.422-434.